

DOI: 10.22363/2312-8127-2019-11-4-351-360

Научная статья

Участие и роль Британии в выработке решений Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.)

С.А. Миронюк

Российский университет дружбы народов
Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Лондонская межсоюзная конференция по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.) – почти неупоминаемое историками, однако знаковое событие в истории участия Британии в иностранной интервенции в России – и в широком смысле интересное явление в мировой истории. Во время работы конференции в Лондоне странами-участницами – Британией, Италией, США, Францией и Японией – обсуждались дальнейшая судьба интервенции и в целом новая внешнеполитическая стратегия касательно России в условиях перелома в Гражданской войне в пользу большевиков и формирования новой системы международных отношений после Первой мировой войны, в которой нужно было определить место России. Принятые в Лондоне подходы и методы, как показывает практика, в настоящее время сохраняют актуальность.

Цель настоящей статьи – определение роли Британии в выработке решений Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» на основе ранее невовлеченных в научный оборот документов Кабинета министров и парламента Соединенного Королевства, а также источников личного происхождения.

Автор приходит к выводу, что решения Лондонской конференции по «русскому вопросу» положили конец широкомасштабной военной помощи Белому движению и способствовали таким образом завершению Гражданской войны в России. Британскому правительству принадлежала ключевая роль в выработке решений Лондонской конференции. Оно основательно подготовилось к заседаниям конференции и предложило свой проект решений.

Ключевые слова: Лондонская конференция, Гражданская война, интервенция, Британия, Ллойд Джордж, Черчилль, антибольшевистские силы, Белое движение

Введение

События Гражданской войны и интервенции в России представляют как научный, так и общественный интерес. Они занимают особое место не

© Миронюк С.А., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

только в российской, но и во всемирной истории и, как следствие, в истории международных отношений. События 1917–1919 гг. значительно повлияли на внешнюю и внутреннюю политику ведущих стран мира и дальнейшие глобальные процессы. О Гражданской войне и интервенции написано большое количество работ по различным направлениям исследования. Вместе с тем остаются недостаточно изученными внешнеполитические аспекты причин возникновения и последствий этих событий, а также опыт преодоления конфликтных ситуаций в процессе становления межгосударственных отношений России со странами Запада после Октябрьской революции. Однако без их анализа нельзя воссоздать объективную картину истории Гражданской войны и интервенции, а также степень влияния на эти события отдельных иностранных государств, в том числе Британии.

Политика в отношении России после Октябрьской революции, по существу, начинала выстраиваться с «чистого листа» и, учитывая динамизм и непредсказуемость развития событий, неоднократно подвергалась корректировке. В Британии процесс сопровождался острыми дискуссиями, выдвижением конфликтных доктрин, лоббированием интересов различных ведомств их руководителями. Это происходило на фоне тяжелого экономического положения и социальных волнений внутри стран Запада в результате Первой мировой войны.

За 1917–1919 гг. у стран Антанты и их союзников, в особенности Британии, произошел постепенный переход от вариативной политики стратегической неопределенности в отношении России, обусловленной информационной недостаточностью и отсутствием понимания того, что реально происходило в России, к выработке основных стратегических политических подходов и методов на Лондонской конференции союзных и ассоциированных государств и британского и французского правительств (11–13 декабря 1919 г.) (далее – Лондонская конференция).

Исследование проблемы

Интерес британского правительства к проведению конференции, на которой была бы выработана новая политика стран Антанты и ее союзников в отношении России, публично проявился в ноябре 1919 г. 8 ноября 1919 г. британский премьер-министр Д. Ллойд Джордж заявил, что ситуация в России изменилась: наступление Н.Н. Юденича на Петроград и движение А.И. Деникина на Москву были остановлены, а известия из Омска – негативны для Антанты. Поэтому он призвал обратиться к иным методам работы в России, основанным на доверии. Это было воспринято в странах альянса как изменение политики Британии в отношении России. «В то время, как блокада Советской России усилилась, столь резкая перемена позиции одного из лидеров великих держав не могла не вызвать “бурю” по обеим сторонам Ла-Манша», – пишет Н.Е. Быстрова [1. С. 334]. Через пять дней на заседа-

нии парламента премьер-министр заявил: «Я надеюсь, что в ближайшее время будет проведена международная конференция, на которой министры союзных и ассоциированных держав рассмотрят различные серьезные и нерешенные проблемы, которые мирная конференция (Парижская мирная конференция – *Прим. авт.*) до сих пор не смогла решить по той или иной причине. Россия будет в числе этих проблем» [2].

Еще 25 марта 1919 г. Ллойд Джорджем был подготовлен документ, известный как «Меморандум из Фонтенбло». В этом документе говорится, что, если мирная конференция намерена обеспечить прочный мир без анархии, ей нужно будет заняться делами России. «Большевистский империализм угрожает не только граничащим с Россией государствам, большевизм угрожает всей Азии; он так же близок Америке, как и Франции. Нет никаких оснований думать, что мирная конференция в состоянии этой близости помешать, какой бы прочный мир она ни заключила с Германией, если только она оставит Россию в ее нынешнем положении» [3. С. 188].

Вместе с тем опасения распространения большевизма были не единственным страхом во властных структурах Британии. Практически постоянно прослеживаются опасения в отношении возможного союза Германии и России или установления господствующего влияния немцев на российской территории. Классик темы об интервенции в России Р. Ульман отмечал: «В Лондоне, и особенно в Вашингтоне, думали, что японское вторжение заставит Россию искать помощь только у одной державы, которая могла ее дать: Германии. Это позволило бы Германии эксплуатировать Россию и навсегда усилило бы разрыв между Россией и ее бывшими союзниками» [4. Р. 88]. Этот страх доходил до фантастики. Например, присутствовал «...страх, впервые выраженный в начале января (1918 г. – *Прим. авт.*) и повторявшийся снова и снова в последующие месяцы, что немцы демонтируют подводные лодки на Балтике, перевезут их части через всю Россию и Сибирь по железной дороге и затем снова соберут их во Владивостоке, чтобы угрожать судоходству в Японском море» [4. Р. 88].

Однако было очевидно, что «русский вопрос», т.е. дальнейшая политика касательно России, должен быть рассмотрен Антантой и ее союзниками совместно, принимая во внимание уже ставшую явной в ноябре 1919 г. неспособность Белого движения взять под контроль ситуацию в России. Не могло не приниматься во внимание и то, что операции в России требовали значительных расходов из бюджета Британии. Вместе с тем Россия продолжала оставаться огромной страной с богатыми ресурсами. Попадание ее в сферу влияния Германии, а также усиление Японии на Дальнем Востоке не соответствовали интересам Британии. Осенью 1919 г. уже было понятно, что легко и быстро большевики не исчезнут. В этой связи сотрудничество с Россией, а следовательно, с теми, кто реально находился у власти, было для Британии необходимым хотя бы для того, чтобы поддерживать свои геополитические интересы. Таким образом, британское правительство было очень

заинтересовано в проведении конференции по решению «русского вопроса», на которой она могла пролоббировать свой проект решений, который отвечал интересам страны и который стал бы основой для внешней политики союзников Британии.

В конечном итоге Лондонская конференция состоялась и проходила с 11 по 13 декабря. На ней обсуждались актуальные вопросы послевоенного периода. Первая резолюция, принятая на конференции, касалась России и имела заголовок «Политика в России».

В связи с проведением этой конференции на заседании Кабинета министров Британии 12 декабря 1919 г. рассматривались новые возможные подходы к формированию политики союзников по отношению к России, предложенные на упомянутой конференции [5. Р. 198–201]. Премьер-министр Ллойд Джордж зачитал проект заключения по политике в России, который был подготовлен по его поручению. В нем были изложены общие позиции, которые, по его мнению, были достигнуты в отношении союзной политики в России и которые легли бы в основу предложений, которые он представит конференции на следующий день. Его выводы сводились к следующему:

1. Конференция отвергла предложение об организации встречи представителей различных антибольшевистских государств и организаций в России.

2. Политика в отношении России, согласованная на конференции, может быть резюмирована следующим образом: не входить в какие-либо дальнейшие договоренности относительно предоставления помощи антибольшевистским силам в России в форме армий, военных материалов или финансовой помощи; антибольшевистские элементы могут покупать военные материалы в странах альянса; каждая страна может принимать самостоятельные решения касательно своих отношений с антибольшевистскими элементами; не иметь официальных отношений с советским правительством.

3. Сильная Польша соответствует интересам стран Антанты. При этом решение вопроса о помощи, которую ей нужно оказать, следует оставить для дальнейшего рассмотрения.

В ходе обсуждения государственный секретарь по военным делам У. Черчилль заявил, что он не согласен с политикой, изложенной в этом проекте, поскольку она означает отказ от поддержки антибольшевистских сил в России, которую Британия до сих пор проводила. Свое мнение он попросил занести в протокол. В протоколе отмечено, что в ходе длительного выступления Черчилль упомянул, что утром он выразил свое почтение премьер-министру Франции Ж. Клемансо и имел с ним беседу, из содержания которой понял, что французский премьер-министр согласен с ним по следующим вопросам. Первое, должно быть посредничество между Польшей и генералом Деникиным, имея в виду установление общего фронта от Балтики до Каспия. Второе, Франции и Англии следует сотрудничать для оказания давления на Эстонию, чтобы не усиливать дезорганизацию сил генерала Юденича.

Черчилль выразил надежду, что эти соображения будут приняты во внимание прежде, чем какое-либо соглашение будет окончательно заключено, и что следующие положения не будут оставлены без внимания: антибольшевистским силам будет разрешено покупать товары военного назначения по их ликвидационной стоимости; российские военные материалы, захваченные Германией и находящиеся в ее фактическом распоряжении, по условиям мирного договора будут переданы антибольшевистским силам в России. «Это было бы допустимо в соответствии с мирным договором, если союзные и ассоциированные державы считались бы попечителями России» [5. Р. 200]. Таким элегантным способом он предложил некую форму протектората стран Антанты и ассоциированных стран над Россией. Черчилль также настоятельно призвал, чтобы вся эта политика держалась в секрете, поскольку предание ее гласности окажет деморализующее воздействие на антибольшевистские силы и подорвет доверие в отношениях с А.В. Колчаком.

Как видно из приведенных материалов, позиция Черчилля не только противоречила общему смыслу высказанных Ллойд Джорджем тезисов, но и демонстрировала его активную позицию по продвижению абсолютно другой, агрессивной политики, направленной на продолжение военно-политического вмешательства в дела России. Его личное обращение к премьер-министру Клемансо для выражения почтения было, по сути, попыткой решить вопрос за спиной премьер-министра, оказать давление на Кабинет и представить собственную схему действий в России. В числе предложенных им мер: создание фронта от Балтики до Каспия с активизацией Польши в этом вопросе и продолжение военных поставок антибольшевистским силам.

Понятно, что опубликование планов в отношении политики в России могло бы вызвать недовольство в Белом движении. Кроме того, идея «попечительства» внесла бы раскол в антибольшевистское движение, поскольку среди участников Белого движения были патриоты, испытывающие неприязнь к союзникам. Эти настроения, например, выражает современник событий военный инженер, участник антибольшевистской Северо-Западной армии Реджи: «Помогли ли союзники России после заключения перемирия?

Нет. Они расчленили Россию, самоопределяли ее окраины и грабили ее.

Кто ответит за Кавказ, в частности за Баку и вывезенные оттуда нефть и керосин? Кто ответит за вырубленные леса в Курляндии? Кто ответит за Белоруссию, откуда производилась хищническая вывозка англичанами, при помощи поляков, леса и скипидара? Кто ответит за Сибирь?» [6. С. 225]. Упомянутый на этом заседании адмирал Колчак, безусловно зависимый от поддержки союзников, практически постоянно им возражал. В частности, интересен один эпизод, описанный личным другом Колчака, морским министром его правительства контр-адмиралом М.И. Смирновым: «По прибытии в Омск генерал Жанен предъявил Адмиралу Колчаку инструкцию, полученную им от своего Правительства и подписанную Клемансо и Ллойд Джорджем. Эта инструкция сводилась к следующему: Жанену предписывалось

вступить в командование всеми русскими и союзными войсками, действующими в Восточной России и в Сибири, с целью образования нового противогерманского Восточного фронта. Инструкция заканчивалась указанием, что союзные Правительства предвидят, что вновь образовавшиеся на территории России правительства не пожелают подчиняться требованиям генерала Жанен, в таком случае им должно быть заявлено, что они не получат никакой помощи от союзников. Инструкция, предъявленная генералом Жанен, явно не соответствовала создавшейся обстановке. <...> Подчинение этого Правительства (Правительства Колчака – *Прим. авт.*) иностранному генералу дискредитировало бы его, так как оно являлось носителем Русской Государственной идеи. Поэтому адмирал Колчак заявил генералу Жанен, что он скорее откажется от иностранной помощи, чем признает его инструкцию» [7. С. 169–170].

Согласованная политика союзников в отношении России была отражена в итоговом документе Лондонской конференции и в целом соответствовала тезисам, представленным Ллойд Джорджем на заседании Кабинета министров 12 декабря с некоторыми добавлениями [8. Р. 210]:

1. Не входить в какие-либо дальнейшие договоренности, за исключением тех, которые были уже обещаны, или решений, которые, как в случае с Сибирью, могут быть приняты правительствами США и Японии, относительно предоставления помощи антибольшевистским силам в России в форме армий, военных материалов или финансовой помощи. Антибольшевистские элементы могут покупать военные материалы в странах альянса. Каждая страна может принимать самостоятельные решения касательно своих отношений с антибольшевистскими элементами. Оставить большевистскую Россию в том же положении, окруженной барьером.

2. Сильная Польша соответствует интересам стран Антанты. При этом решение вопроса о помощи, которую ей нужно оказать для защиты ее территорий, следует оставить для дальнейшего рассмотрения.

3. Конференция согласилась с тем, что никакой полезной цели не может быть достигнуто, если попытаться созвать любую общую конференцию представителей антибольшевистских государств в настоящее время.

4. Что касается пограничных сообществ с нерусским населением, которые боролись за свободу и самоуправление, союзники будут оказывать им такую помощь в защите их свобод, которая может оказаться желательной в обстоятельствах каждого события по мере его возникновения.

Было отмечено также, что каждое правительство должно объявить эту политику словами и способом, которые оно считает наиболее удобными.

Изменения, таким образом, коснулись предоставления США и Японии возможности осуществлять действия в Сибири на основе договоренностей, которые им было дано право заключать в будущем. В отношении Польши была сделана оговорка, что помощь будет представляться на защиту ее территорий. Исчезла формулировка о невступлении в официальные отношения

с советским правительством, которая, на наш взгляд, была заменена менее конкретной: оставить все как есть, изолировав Россию. Был добавлен пункт 4 о возможной помощи неким пограничным сообществам с нерусским населением. Что касается этого пункта, то его содержание говорит о том, что союзники были намерены и впредь поддерживать сепаратизм в России в случае, если такие «сообщества» с нерусским населением появятся или активизируются.

Таким образом, хотя предложения Черчилля буквально учтены не были, но в целом документ в отношении России был принят в более жестком варианте по сравнению с тезисами Ллойд Джорджа. Он предусматривал возможность действий в Сибири, поддержку пограничных сообществ и изоляцию «окруженной барьером» России, имея в виду новые страны, образованные на ее границах. Об этом, по сути, стратегическом плане еще в 1920 г. эмоционально выразил мнение Реджи: «Англичанам никто не давал никакого права самоопределять эти народности, и возрожденная Россия сама ликвидирует этот вопрос со своими окраинами, путем ли федераций, автономий или просто силой, но Россия никому не может позволить вмешиваться в свои внутренние дела, дела так сказать семейного характера. Если же Англия заболела этой новой болезнью “самоопределений”, то у нее много хватит работы у себя дома с Ирландией и другими народностями Британской империи» [6. С. 228]. Несмотря на эмоциональность, Реджи верно определяет суть проблемы. На протяжении короткого в историческом плане периода Россия действительно вернула эти территории, а, вернув... отдала, вновь позволив создать на своих границах барьер недружественных государств, которые, как видно, из описанных событий, уже сто лет назад, были включены в систему противостояния России и получали за это помощь.

Заключение

Участие британского правительства в формировании политики интервенции на всех ее этапах, включая завершающий, который был ознаменован Лондонской конференцией, было очень значительным. Британский премьер-министр Ллойд Джордж был первым из западных политиков, который публично выступил за прекращение помощи антибольшевистским силам и выстраивание новой политики в отношении Советской России, основанной на доверии. Он же озвучил необходимость «заняться русскими делами» и выработать общую политику союзников в отношении России исходя из новых условий. Принятые на Лондонской конференции решения о политике в отношении России, по сути, завершали обсуждение этого вопроса в преддверии окончания работы Парижской мирной конференции. Лондонская конференция подытожила события политического и военного противостояния Советской России и стран альянса с 1917 г. и сформулировала основы будущей политики в отношении России. Как уже отмечалось, решения Лон-

донской конференции по России не содержали прямого запрета на контакты с советским правительством.

Британская делегация привезла на конференцию собственные предложения, ранее обсужденные на заседании правительства, которые носили умеренный характер и предусматривали отказ от дальнейшей помощи антибольшевистским силам, что способствовало завершению Гражданской войны в России. Вместе с тем как позиция британского правительства, так и принятые на конференции решения были направлены на изоляцию России путем поддержания «санитарного кордона» на ее границах и были нацелены на такую политику на годы вперед.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Быстрова Н.Е. «Русский вопрос» в 1917 – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2016.
- [2] Parliamentary Debates. House of Commons. 1919. Vol. 121. 13 Nov. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/nov/13/> (дата обращения: 15.12.2019).
- [3] Черчилль У.С. Мировой кризис. Последствия. М.: Принципиум, 2014.
- [4] Ullman R. H. Anglo-soviet relations. 1917–1921: in 3 vol. Vol. 1: Intervention and the war. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1961.
- [5] Cabinet 13 (19). Conclusions of Meeting // NA. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 198-201.
- [6] Реджи. Антанта, немцы и русская Добровольческая армия в Прибалтике. М.: Кучково поле, Императорское Русское историческое общество, 2015.
- [7] Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак (Краткий биографический очерк) // Окрест Колчака: документы и материалы. М.: Аграф, 2007. С. 137–177.
- [8] Conferences of the Allied and Associated Powers and of the British and French Governments. Resolution “A”. Policy in Russia // NA. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 210.

REFERENCES

- [1] Bystrova N.E. The “Russian question” in 1917 through beginning 1920: the Soviet Russia and the Great Powers. Moscow: Institute of Russian History RAS, Center of Humanitarian Initiatives, 2016. (In Russian)
- [2] Parliamentary Debates. House of Commons. 1919. Vol. 121. 13 Nov. URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1919/nov/13/> (дата обращения: 15.12.2019).
- [3] Churchill W.S. The World Crisis. The Aftermath. Moscow: Printsipium; 2014 (In Russian).
- [4] Ullman R.H. Anglo-soviet relations. 1917–1921: in 3 vol. Vol. 1: Intervention and the war. Princeton, New Jersey: Princeton University Press; 1961.
- [5] Cabinet 13 (19). Conclusions of Meeting // NA. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 198–201.

- [6] Reggie. The Entente, Germans and the Russian Volunteer Army in the Baltic States. Moscow: Kuchkovo pole; Imperial Russian Historical Society; 2015. (In Russian)
- [7] Smirnov M.I. Admiral Alexander Vasilyevich Kolchak (Brief biography essay) // Around Kolchak: the Documents and the Materials. Moscow: Agraaffe; 2007. P. 137–177. (In Russian)
- [8] Conferences of the Allied and Associated Powers and of the British and French Governments. Resolution “A”. Policy in Russia // NA. CAB 23/18 Original Reference CC 1 (19)-18 (19), 1919 4 Nov–23 Dec. P. 210.

Research article

Participation of Britain and its role in the elaboration of the London Inter-Allied Conference’s decisions on the “Russian question” (December 11–13, 1919)

Sergei A. Mironyuk

RUDN University
6 Miklukho-Maclaya St., Moscow, 117198, Russia

The London Inter-Allied Conference on the "Russian question" (December 11–13, 1919) is rarely mentioned by historians, but a landmark event in the history of British participation in foreign intervention in Russia – and in a broad sense an interesting phenomenon in world history. During the Conference in London participants – Britain, Italy, USA, France and Japan – discussed the future of the intervention and in general a new foreign policy strategy regarding Russia in the context of the evident Bolsheviks’ victory in the Civil War and the formation of a new system of international relations after the First World War, in which it was necessary to determine the position of Russia. The approaches and methods adopted in London, as practice shows, seem to be currently relevant.

The purpose of this article is to analyze the participation of Britain and determine its role in the development of decisions of the London Inter-Allied Conference on the "Russian question" on the basis of previously uninvolved documents of the Cabinet of Ministers and the Parliament of the United Kingdom, as well as sources of personal origin.

The decisions of the London Conference on the "Russian question" put an end to large-scale military assistance to the White movement and thus contributed to the end of the Russian Civil War. The British government played a key role in producing the decisions of the London Conference. The Government had prepared thoroughly for the Conference and had proposed its draft decisions.

Keywords: London Conference, Civil War, intervention, Britain, Lloyd George, Churchill, anti-Bolshevik forces, White Movement

Информация об авторе / Information about the author

Миронюк Сергей Алексеевич, аспирант кафедры истории России факультета гуманитарных наук Российской университета дружбы народов. E-mail: privetsergey95@mail.ru

Sergei A. Mironyuk, postgraduate student, Department of Russian History, Faculty of Humanities and Social Sciences at RUDN University. E-mail: privetsergey95@mail.ru

Для цитирования / For citation

Миронюк С.А. Участие и роль Британии в выработке решений Лондонской межсоюзной конференции по «русскому вопросу» (11–13 декабря 1919 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2019. Т. 11. № 4. С. 351–360. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-351-360>

Mironyuk S.A. Participation of Britain and its role in the elaboration of the London Inter-Allied Conference's decisions on the "Russian question" (December 11–13, 1919) // *RUDN Journal of World History*. 2019. Vol. 11. № 4. Pp. 351–360. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-8127-2019-11-4-351-360>

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 15.07.2019